

— Сестренка, нельзя больше подавлять... это вредно для здоровья, позволь мне помочь тебе.

— Не надо... — Ши Юй хотела что-то сказать, но Шэнь Юань поняла её и не дала продолжить.

В подсознании Шэнь Юань звучал голос: спаси сестренку, она в опасности, ты обязательно должна её спасти. Феромоны сестренки пахли так притягательно, Шэнь Юань была очарована этим ароматом, полностью погружаясь в него. У неё не было опыта, она была неуклюжей и не знала, как поступить правильно. В голове царил хаос, но она доверилась своим чувствам, жадно впитывая этот персиковый запах.

Феромоны ананасового пива рвались наружу, стремясь сплестись в танце с персиком. Рука Шэнь Юань легла на лицо сестренки...

Ши Юй ещё сохраняла крупницы сознания. Она попыталась оттолкнуть Шэнь Юань, но сил почти не осталось. Её рука, опустившаяся на плечо девушки, была слабой, словно кошачьи лапки. Шэнь Юань почувствовала это движение и замерла. Неужели сестренка так ненавидит её? Неужели она готова принять кого угодно, но только не её?

Сознание Шэнь Юань начало мутиться. Она придвинулась ближе, и её альфа-сущность настойчиво твердила: Ши Юй — твоя омега, она твоя жена, вы принадлежите друг другу.

Температура тела Шэнь Юань опасно возросла, да и Ши Юй чувствовала себя не лучше. Глубоко в душе она была не уверена в себе: как она могла желать близости с такой чистой и искренней девушкой? Какое она имеет право позволять ей так приближаться? Но они обе потеряли контроль. Она поняла, что у Шэнь Юань тоже начался период невосприимчивости. Ши Юй закрыла глаза, принимая неизбежное. Только один раз, решила она, пусть будет только этот раз, и они вместе забудут о том, что происходит сейчас.

Время пришло. Шэнь Юань нашла нужную точку на шее сестренки и оставила временную метку. Воздух в комнате стал тяжелым, ароматы персика и фруктового пива взорвались, сплетаясь в яркий, осязаемый узор. Запах ананасового пива не выветривался, он словно весенний ветерок ласкал персиковые деревья, заставляя их цвести и источать густой, сладкий аромат.

В этот миг Ши Юй почувствовала облегчение, а та острая боль, что терзала её, стала почти незаметной. Вскоре она провалилась в беспамятство. Шэнь Юань убедилась, что сестренка просто обессилена, а не больна. Она осторожно перенесла её на диван, а когда наклонилась, чтобы поправить постель, заметила на светлой простыне алый цветок.

Значит, она была первой?

Сон Ши Юй был беспокойным. Тело ныло, она ворочалась, словно рыба, ищущая тихую заводь. Она не осознавала, что уже лежит на диване, и продолжала бессознательно извиваться в поисках опоры, которая принесла бы облегчение. Шэнь Юань, глядя на пятно на простыне,

растерялась. Она не успела даже осмыслить увиденное, как Ши Юй снова заворочалась, рискуя упасть с дивана. Шэнь Юань бросилась к ней и подхватила на руки.

— Сестренка, потерпи ещё немного, я сейчас поменяю постельное белье на чистое.

— М-м... не чистое? — пробормотала Ши Юй, отталкивая руки Шэнь Юань.

— Сестренка, лежи на диване, не двигайся, иначе упадёшь, — наставляла Шэнь Юань, но та будто не слышала, не открывая глаз. — Давай я отнесу тебя в ванную, примешь ванну, хорошо?

— Мыться... надо смыть...

Сестренка наконец услышала её и ответила. Шэнь Юань сбегала в ванную, наполнила ванну водой, а затем вернулась за ней. Она бережно опустила Ши Юй в воду.

— Сестренка, я пойду постель поправлю и сразу вернусь к тебе.

— Не надо... я сама... я отмоюсь дочиста.

Шэнь Юань включила систему гидромассажа. Оказавшись в воде, Ши Юй словно ожила. Она начала с силой тереть кожу руками, так яростно, будто пыталась содрать слой эпидермиса.

— Ши Юй, что ты делаешь? — Шэнь Юань крепко перехватила её руки, не давая больше причинять себе вред.

На бледных руках сестренки уже проступили яркие красные следы — было видно, с какой силой она терла кожу. Ши Юй подняла голову и посмотрела на Шэнь Юань заплаканными глазами, словно не понимая: эта девушка только что сама брезговала ею и требовала помыться, а теперь мешает?

— Давай я помогу тебе. Нельзя так сильно тереть кожу, ты поранишься.

— Нет, я всегда так мою, только так можно стать чистой, они... они...

— Сестренка, теперь никто не посмеет тебя обидеть. Ты моя жена, я буду защищать тебя, я не позволю никому причинить тебе боль.

— Я не жена. Мы подписывали соглашение.

— Я помню, не надо об этом...

За день до регистрации брака Ши Юй встретила с Шэнь Юань наедине. Она достала из сумки документ и протянула его. Она знала, что Юань Юань и семья Шэнь жалеют её из-за сорванной помолвки и пытаются так компенсировать обиду. Ей действительно нужна была поддержка семьи Шэнь, чтобы пережить этот период. Се Маошу искал ей женихов повсюду, предлагая даже стать любовницей богача. Она была одна, её компания только начала вставать на ноги, ей нужно было три года, чтобы окрепнуть. Эти три года она нуждалась в защите Шэнь. Она была готова исполнять любые супружеские обязанности, кроме близости.

Но сегодня всё вышло из-под контроля. Без помощи Шэнь Юань и временной метки она могла не пережить эту ночь. В самые тяжелые минуты ей казалось, что она умирает.

Шэнь Юань не хотела слушать о том соглашении. Она так завидовала своей кузине — ведь когда-то сестренка явно была к ней равнодушна. Шэнь Юань ещё не до конца понимала свои чувства, но знала одно: сестренка для неё — особенный человек. Она хотела защищать её, видеть её счастливой и жить с ней вот так, всегда.

Ши Юй немного пришла в себя, но феромоны снова начали бушевать. До конца периода невосприимчивости оставалось три дня, а она не пережила ещё и первой ночи. Шэнь Юань заметила, что лоб сестренки становится всё горячее, и начала осторожно обмывать ей руки, надеясь хоть немного облегчить страдания. Взгляд Шэнь Юань надолго задержался на одном месте. Ши Юй было приятно это внимание, но они уже перешли черту.

— Шэнь Юань... — она была вынуждена напомнить ей об этом.

В воздухе усилился запах ананасового пива — Юань Юань выпускала свои феромоны, чтобы успокоить её. Так продолжаться не могло. После временной метки омега становится зависимой от альфы, ей нужно успокоение, но Ши Юй не могла позволить себе зависеть от кого-либо. Не могла.

— Юань Юань, выйди...

— Сестренка, ты навредишь себе, я не позволю тебе причинять себе боль.

— Я даже своим собственным телом распоряжаться не могу? Юань Юань, ты обещала слушать меня.

<http://bllate.org/book/21736/2246979>